

Отзыв

на диссертацию Дронова Александра Михайловича

«Место Военной границы в концепциях административно-политического устройства королевства Хорватии и Славонии в 40–70-е годы XIX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое время)

История Военной границы Австрийской империи в отечественной историографии разработана очень слабо. Даже статьи в научных журналах, специально посвященные этому самобытному и интересному военно-административному институту, крайне немногочисленны: можно отметить буквально единичные публикации В.И. Фрейдзона, Ю.Ф. Костяшова, А.Ю. Перетяцько и самого А.М. Дронова. Безусловно, феномен Военной границы затрагивался во многих работах по смежной тематике (в частности, в «Истории Хорватии» В.И. Фрейдзона). Тем не менее, сколько-либо серьезного монографического исследования о граничарах XIX в. не существует, а мифы о них распространены даже в научной среде. В частности, донскими историками неоднократно предпринимались попытки сравнительной характеристики граничар и казаков, но они чаще всего основывались на совершенно ложных предпосылках. Например, действительно серьезные исследователи казачества, А.П. Скорик и Р.Г. Тикиджьян, в своей попытке сопоставить с казаками широкий круг милитаризированных сообществ не вполне разделили гайдуков и граничар, и заявили о «исчезновении Военной границы в результате образования и укрепления могущества Австрийской империи».

Между тем интерес к истории Военной границы растет даже среди специалистов по отечественной истории. Н.А. Мининков перевел книгу австрийского историка А. Каппелера «Казачество. История и легенды», содержащую призыв к компаративному изучению приграничных сообществ вообще и казаков с граничарами в частности на более высоком научном уровне. А.А. Волвенко установил, что руководство российского Военного Министерства в 1860 г. ознакомилось с планами реформ Военной границы, а офицеры Управления иррегулярных войск даже целенаправленно интересовались подобными планами. Можно не сомневаться, что в этих условиях диссертация А.М. Дронова окажется востребована не только у его коллег, славяноведов, но и у историков иррегулярных войск Российской империи и фронтальных сообществ.

На наш взгляд, А.М. Дронов не только выполнил озвученную им цель диссертационного исследования («выявление меняющейся роли фактора Военной границы в административно-политическом развитии королевства Хорватии и Славонии»), но и предпринял первую в русскоязычной историографии попытку комплексного исследования Военной границы в последние десятилетия ее существования. Хотя общественно-политическая тематика в диссертации преобладает, что оправданно ее основной темой, автор затрагивает и социальные (раздел «Особенности социальной структуры

Военной границы»), и экономические вопросы (раздел «Политическая и экономическая борьба за Военную границу в период дуалистического преобразования монархии в 1867–1869 годы»). Однако многие побочные сюжеты, вводимые А.М. Дроновым, не получают логического завершения: так, отдельный раздел о социальном устройстве Военной границы представлен только в первой главе, и касается положения дел до 1848 г., а в дальнейшем социальной тематике не уделяется подобного влияния, хотя было бы интересно проследить за ней именно с точки зрения основной темы диссертации, выявив, как влияли друг на друга политические и социальные процессы в граничарской среде. Например, и В.И. Фрейдзон, и российский военный агент в Вене в 1850-1870 гг. Ф.Ф. Торнау однозначно связывали сравнительную бедность граничар и их желание добиться демилитаризации Военной границы. Можно только поприветствовать желание А.М. Дронова включить в свою диссертацию разделы, косвенно связанные с ее основной темой и знакомящие русскоязычное научное сообщество с неизвестными фактами. Тем не менее, вводя подобные разделы, следовало бы подходить к ним более последовательно и системно. Впрочем, учитывая описанное выше положение дел в русскоязычной историографии и то, что А.М. Дронов выполнил главную цель своего исследования, даже закончившаяся только частичным успехом попытка комплексного исследования Военной Границы может быть более востребована научным сообществом, чем узкоспециализированная работа, рассматривающая исключительно политические процессы вокруг Военной границы.

Работа А.М. Дронова основана преимущественно на иноязычных публикациях. Автор демонстрирует не только формальное знание опубликованных источников и исследований различных авторов, но и их понимание. Особенно ярко это видно на примере раздела «Историография истории Военной границы», где досконально анализируется широчайший пласт работ и, главное, делаются выводы о особенностях национальных школ историографии при изучении граничар. Тут уместно отметить, что до А.М. Дронова все специальные исследования Военной границы опирались преимущественно на источники одного национального происхождения (у В.И. Фрейдзона – хорватского, у Ю.Ф. Костяшова – сербского, у А.Ю. Перетяцько – русского). Знание особенностей национальных историографий и умелое использование этого знания позволили А.М. Дронову создать работу, богатую по фактическому материалу, и при этом лишенную ярко выраженных националистических перекосов. Более того, подобный подход позволил диссертанту исправить ряд мифов, начавших распространяться в историографии, например, о том, будто бы граничары в 1860 гг. достаточно единодушно боролись за демилитаризацию. Однако, к сожалению, работа А.М. Дронова значительно слабее в плане источников архивных. В списке источников и литературы представлено всего три архивных дела. Между тем, в Российском государственном военно-историческом архиве хранятся отчеты российских военных агентов в Вене за интересующий А.М. Дронова период, только частично вовлеченные в научный оборот. Более того, большую часть

этого периода военным агентом был Ф.Ф. Торнау, не только плодовитый автор, но и заметная в российской истории фигура, один из первых исследователей Кавказа. Ряд других архивных первоисточников (записка Б. Каталинича, донесения русских консулов) даже упомянуты А.М. Дроновым в обзоре источников, но фактически он обращался к их публикациям или даже пересказам. Разумеется, еще более полезным было бы обращение к иностранным архивам. В частности, документы государственных учреждений, упомянутые А.М. Дроновым, сводятся к материалам саборов и законоположениям. Между тем, на наш взгляд, при написании истории реформ любого государственного института следует уделять особое внимание документам о их подготовке (в данном случае – австрийского Военного Министерства), поскольку интерпретация этих реформ в прессе, в публичных выступлениях современников и даже в исследованиях историков может сильно исказить замыслы их инициаторов.

Что касается основного содержания работы, то в ней, безусловно, наиболее ценным представляется детальное и взвешенное описание всех политических процессов, связанных с Военной Границей в 1840-1870 гг. Если не брать российской периодики XIX в., то до А.М. Дронова системно борьбу различных политических сил за влияние на Военной Границе и связанную с этой борьбой политическую эволюцию граничар на русском языке анализировал только В.И. Фрейдзон. Однако текст А.М. Дронова не только намного подробнее, но и концептуально совершенно иной в том отношении, что в нем дается описание, основанное, как мы помним, не только на хорватской, но и на сербской точке зрения. Кроме того, А.М. Дронов уделяет больше внимания персоналиям, не ограничиваясь указанием позиций нескольких крупнейших хорватских политиков. Многие политические сюжеты, например, о конкретных нереализованных проектах реформ Военной границы, впервые вводятся в русскоязычную историографию. Тем не менее, следует отметить, что описания и выводы А.М. Дронова порой несколько односторонни, в том числе и из-за специфики его источниковой базы. Создаваемая им картина политических процессов на Военной Границе выходит связанной преимущественно с политическими событиями в Австрийской империи, а военные, экономические и социальные факторы в определенной степени недооценены автором. В частности, и современники (Б. Каталинич и Ф.Ф. Торнау), и русские историки (В.И. Фрейдзон) обращали внимание на то, что военная служба граничар влияла на их политическую жизнь как напрямую (австрийские власти опасались предпринимать действия, способные спровоцировать полноценное восстание хорошо вооруженных людей), так и опосредованно (способствуя недовольству граничар из-за их бедности и всевластия военного начальства). С другой стороны, теми же авторами отмечалось, что готовность некоторых кругов австрийского Военного Министерства к демилитаризации Военной Границы диктовалась падением боеспособности граничар. Но А.М. Дронов почти не касается военной составляющей жизни Военной Границы, даже описывая проекты ее реформ, исходившие из австрийского Военного

Министерства. На наш взгляд, подобный подход вполне уместен при разборе действий хорватских политиков, но никак не военных.

Ярким примером как достоинств, так и определенных слабостей диссертации А.М. Дронова может служить разбор действий комиссии под председательством Й. Филипповича фон Филиппсберга, разработавшей один из проектов реформ Военной Границы в начале 1860 гг. А.М. Дроновым впервые вовлекается в русскоязычную историографию интересный материал о конкретных предложениях данной комиссии, далеко выходящих за чисто политические рамки, и касающихся так же экономических и военных вопросов. Однако источниковой базой для А.М. Дронова в данном случае служит гражданская пресса и труды хорватского историка М. Валентича. В соответствии с такой источниковой базой, отражающей преимущественно точку зрения хорватских политиков того времени, проекты комиссии рассматриваются исключительно как ответ на события в хорватском саборе и попытка «замедлить процесс интеграции хорватского народа». Между тем, согласно донесениям Ф.Ф. Торнау, для австрийского Военного Министерства в начале 1860 гг. экономическое развитие Военной границы и восстановление упавшей боеспособности граничар были не менее важны, чем борьба с хорватским национальным движением. Таким образом, в данном случае сведение позиции австрийских военных к решению исключительно политических задач выглядит несколько упрощающим реальное положение дел. Аналогичным образом и в других случаях А.М. Дронов сводит проекты Военного Министерства к политической составляющей, и не учитывает, что для военных была также важна обороноспособность империи (в этом отношении характерно, что в одном из докладов Ф.Ф. Торнау в Санкт-Петербург даже специально подчеркивалось: упразднение «двух пограничных полков варадзинских» в 1871 г. увеличило боеспособный состав австрийской армии военного времени). В то же время следует отметить, что задача описания политических планов отдельных генералов и австрийского Военного Министерства на Военную границу представляет собой не решавшуюся прежде в отечественной историографии проблему, где трудно найти баланс между военными и политическими вопросами. При описании же планов хорватских партий и политических деятелей А.М. Дронов оказался вполне на высоте своей задачи.

Подводя итог, мы бы сформулировали общее впечатление о диссертационном исследовании А.М. Дронова следующим образом:

- 1) В условиях современного состояния русскоязычной историографии Военной Границы работа А.М. Дронова появилась очень вовремя. Давно назрела необходимость в создании научного исследования, специально посвященного Военной Границе и превосходящего по масштабам отдельную статью.
- 2) А.М. Дронов полностью достиг указанной им цели «выявления меняющейся роли фактора Военной границы в административно-политическом развитии королевства Хорватии и Славонии». Его работа не лишена определенных недостатков, однако для первого в национальной

историографии масштабного исследования такого оригинального института, как Военная граница, их наличие было неизбежным.

3) В тексте диссертации содержатся разделы, имеющие достаточно косвенное отношение к заявленной цели. Фактически, А.М. Дронов попытался описать и другие сферы жизни граничар, кроме политических, создав комплексное исследование Военной Границы в последние десятилетия ее существования. Несмотря на некоторую непоследовательность подобных описаний, они содержат очень ценный для настоящего положения русскоязычной историографии фактический материал.

Таким образом, на наш взгляд, рассмотренная диссертация соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история (Новое время).

Отзыв подготовил преподаватель Южного федерального университета, кандидат исторических наук Перетятко Артем Юрьевич
(контактные данные – 344101, г. Ростов-на-Дону, ул. 1-ая Баррикадная, д. 48, кв. 100; e-mail: Art.Peretiatko@yandex.ru)

